



Ярослава Артюшенко

Заповедник

16+

Ярослава Артюшенко

Заповедник

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Артюшенко Я.

Заповедник / Я. Артюшенко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Социальная фантастика. История о Городе-заповеднике, населенном исключительно опасными людьми.

Сначала под окнами похрипело, а потом сказало в мегафон: "Вниманию жителей!"

Писатель даже за-за стола вскочил. Кажется, он подумал что-то вроде – «вот оно».

Оставался вопрос – что именно – «оно?» Выходить по одному, с поднятыми руками, вы окружены, жида города Киева, веревку свою приносите, – нужное подчеркнуть.

От валяющегося на диване Проводника эта работа мысли, к сожалению, не укрылась.

– Испугались? Испугались, ну скажите! – захохотал он радостно, как будто Писатель сделал ему ценный подарок без повода.

«Ну фиг я тебе отвечу», – подумал Писатель пасмурно.

Проводник его раздражал с самого начала, и делал это намеренно, как сейчас говорят – троллил.

«Вы какой Писатель? – спрашивал он при знакомстве, – Известный? А знаете, когда в некрологах пишут «помер известный писатель» – то, получается, ни фига он и неизвестный, потому что про известного сразу имя скажи – и все все поняли. А вас как-как, вы сказали, зовут? Нет, не слышал».

«Это ваши проблемы», – хотел сказать Писатель, но не сказал, конечно. Почему-то он не мог все подряд говорить, а Проводник – мог.

– Вы, короче, как Хемингуэй, да?

– В каком смысле? – уточнил Писатель. То есть сравнение ему, конечно, понравилось, – кому бы не понравилось? – только он уже ждал подвоха. И дождался.

– Экстремальный турист. Приезжаете в какое-нить пекло, чтоб набраться впечатлений, а потом в своем особнячке под коньячек понаписывать нетленок и нобелевку заработать.

– Вы удивительно осведомлены в писательских делах, – сказал Писатель холодно.

– Что вы, мы люди темные, книжек нам читать некогда, нам тут, в пекле – выжить бы, – отвечал Проводник, уныло растягивая фразы на манер вокзального нищего, и облучая Писателя хитрыми взглядами. Из контекста полагалось, видимо, застыдиться, что вот люди еле концы с концами сводят, а Писатель тут, знай, балуется излишествами типа литературного туризма.

И вот так все время как-то получалось, что все сводилось к Проводнику – раз он чего-то не слышал, не делал, не знает – значит, это полная фигня на оливковом модном масле, недоступная да и не нужная простому смертному. Писатель ловил себя на том, что ему хочется оправдываться и уговаривать одновременно, он сдерживался только колоссальным усилием воли.

– Слушайте, а, Писатель? Имейте в виду, у меня нейтралитет! – заводил Проводник вторую свою любимую тему, – Вы ведь не выкинете чего-нибудь такого?

– Какого? – в тон ему спрашивал Писатель.

– Ну разные, тут, знаете, ходят. Один вот притворился журналистом, чтоб к Диктатору подобраться и пришить его. А другой – прикинулся социологом, чтоб пришить Бунтаря.

– Какие честные ребята, они вам так и признались?

– Вот еще. Я сам вижу подвох. Сразу.

– Так зачем вы меня спрашиваете? Посмотрели бы мне в мозг. Да и все. – попытался связвить Писатель. В любом знакомстве почему-то хочется побыстрее достичь той степени, когда над человеком можно подшучивать, но с Проводником эта опция почему-то не работала совсем.

– А и смотрю! Просто я люблю со звуком смотреть. Вот это, например, что у вас, такое навороченное?

– Диктофон, – сказал Писатель.

Он ожидал, что сейчас Проводник заведет свое:

«Га-а-аджеты у вас! Конечно, а мы люди темные, нам бы выжить».

Но Проводник ничего не сказал.

– А идите вы к лешему, – позволил себе Писатель. – Если считаете, что там бомба и я герой-одиночка, так зачем вы за это взялись?

– Вы не герой, это да, – охотно согласился Проводник. Писателю почему-то сделалось обидно. Лучше бы Проводник промолчал.

– Вниманию жителей! – повторили под окнами.

– Вот, сейчас оно, самое страшное! – сказал Проводник, подняв палец.

Писатель надеялся, что он не заметит, как он покрылся холодным потом.

– Продается отличная картошка, урожая этого года! – продолжил мегафон торжественно. Проводник свалился от смеха к подножию дивана и теперь ползал там совершенно обесшленный и счастливый.

– А вы как думали? Что у нас тут Готэм-сити?

И тут раздался первый взрыв.

Интервью – 1, объект «Подрывник»:

...И он мне, такой: «станьте в очередь!», а я ему – «ты не знаешь, с кем говоришь, чувак!» Он мне талдычит – «станьте в очередь!» Я ему – «знаешь, вокруг куча магазинов, и хоть взорвись твой сегодня – я все равно куплю себе это чертово молоко!» А он мне такой...

Писатель: ...постойте, постойте, извините, что перебиваю, но мне просто пришла такая мысль – вот все говорят «террор», как будто это что-то такое экстремальное, из ряда вон выходящее. Но для вас это, наверное, просто рутина? Как за молоком сходить? Следовательно, вам иногда это должно даже надоедать?

Подрывник: Эээ... Чё?

Писатель: Попробую проще сказать...

Подрывник (заводится): Мне пофиг, что ты хочешь сказать, умник, вокруг куча умников, если я захочу послушать всякий бред, я уж найду кого послушать...

Писатель: Но идеология! У вас должна быть какая-то идея! Во имя чего!?!...

Подрывник: Чё?

Вторая дорожка:

«...потому что – могу! По-моему, люди вообще много чего могут устроить, но не все устраивают, потому что тупые, ленивые и трусливые. Я – не такой. Если я могу – я делаю. Ну что, это годится тебе как идеология?»

Первым, что бросалось в глаза на улице, был почему-то не взорванный автобус, со скачущей полицией вокруг, а куча гниющего мусора прямо посреди площади Процветания. При том, что автобус был свежий, еще дымящийся, а кучу Писатель с почти физическим отвращением наблюдал с самого приезда, – как она процветает, а местные все подкармливают ее новыми отбросами. По сравнению с этим даже ядерный взрыв был бы, конечно, совершенно второстепенным явлением. То есть Писателю уже одной этой кучи хватило понять, что город – совсем пропащий. Он всегда считал, что там, где так нагажено, не только взрывать начнут, а кое-чего и похуже.

– Че, шокирует? – спросил Проводник из-за спины. Он, естественно, истолковал ступор Писателя по-своему, – А, врете! Ничего вас не шокирует, вы просто изобретаете сравнение позабористее, ага? *«Школьный автобус приехал в ад!»*

– Это... еще и школьный автобус? – слотнул Писатель.

– Хреновое у вас, как для Писателя, видение!

– Подрывник! Нелюдь! – схватился Писатель за голову в приступе праведного гнева, – А я еще у него интервью брал! И не удушил, не воспользовался случаем!

– А вы забавный. Вы же знали, что он маньяк, когда разговаривали, так? Или с маньяками, оказывается, вполне можно разговаривать, пока за чашкой коньяку и не видишь, что они делают? Пока приличия соблюдаются? Э, да что вы так опасно зеленеете! У нас тут, между прочим, зафиксированы случаи расизма. Не парьтесь. В данном случае это не Подрывник.

– А может, повстанцы? – предположил Писатель, втайне успокоенный этой информацией (шансов придушить повстанцев ему пока не представлялось, значит, его совесть была чиста).

– А вы совсем ничего, смотрю, у нас не соображаете, сколько с вами не цацкайся, – окрысился вдруг Проводник, – И хорош столбнячить, видите же, табличку для вас повесили: *«Эта сторона улицы при обстреле наиболее опасна».*

– Будет еще и обстрел?!

Проводник не удостоил его ответом и первый нырнул в переулок, менее других пахнувший общественным туалетом.

– Зачем вы это делаете? – спросил его Писатель, задыхаясь (Проводник всегда ходил так, чтоб он, как минимум вспотел.)

– Делаю что? Работаю гидом по апокалипсису для зажавшихся туристов?

– Да, – сказал Писатель терпеливо (очевидно, ему предлагалось повторить всю фразу) – для зажавшихся туристов.

– Как зачем? Ради денег! Мы не то, что некоторые, мы – люди убогие...

Но вот тут как раз Писатель, извините, сомневался.

Многое, конечно, объясняется деньгами, и вполне справедливо. Вот, скажем, знаменитый Угги-Рулетка, по биографии которого Писателю как-то случилось писать сценарий (сейчас ведь в моде жизнеописания гангстеров), помнится, тоже говорил, что главное в этой жизни большой куш. Ну и заработал он, говорят, годовой бюджет Греции. И что, может быть, завязал? Вышел из игры? А фиг вам. Видать, тут что-то большее, чем деньги, скажете нет? Хотя, когда по дороге Писателю случилось увидеть, как ловко Проводник обшаривает карманы какому-то бедолаге, выбравшему не ту сторону улицы, он опять засомневался. Что за манера, в самом деле, приписывать всем высокие мотивы? Упрощать людей – плохо, но усложнять – глупо.

– Вам надо в банк, – напомнил Проводник. Да, все-таки он банальный жлоб – гонорар ему причитается только на следующей неделе, а напоминает третий раз за утро!

В банк (ну как банк – как все тут: крошечное отделение; через дорогу – порносалон и ритуальные услуги) они попали вовремя – как раз к словам: «Никому не двигаться, это ограбление!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.